Продолжительность жизни россиян не так высока, в среднем граждане страны живут 72,9 года, отметил депутат. Скорее всего это очередной способ экономии денег. Дожить до 82 лет многим мужчинам сегодня нереально. Это можно видеть по статистике. По данным Минздрава, в 2019 году продолжительность жизни в России достигла исторического максимума, составив в среднем у мужчин и женщин 73,4 года.

В последние годы был актуализирован анализ состояния пенсионной системы опыт реформирования и повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления интерес со стороны государства и населения к проблемам социального обеспечения справедливость, материальное благополучие, удовлетворенность условиями труда жизнь и степень страховой защиты пенсионеров и лиц с социальным пенсионным статусом.

Резюмируя все выше сказанное, критически можно оценить всю пенсионную накопительную систему, в старости рассчитывать жить на эту пенсию невозможно. К новому законопроекту Минтруда люди отнесутся настороженно - этот вопрос для населения России по-прежнему очень больной.

1. Иванова А.С. Пенсионная реформа как инновация в системе социального управления /А. С. Иванова// Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. LXVII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 8(67).
2. Пучкова Л.М. Проблемы Пенсионного фонда России /Л.М. Пучкова// Вестник Российского университета кооперации. – 2017. - №3. - С. 59-61
3. Урусова А.Б. Перспективы развития пенсионного фонда РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. А. Б. Урусова. – 2018. – № 8. – С. 238-241
4. Официальный сайт Министерство труда и социальной защиты РФ. – Режим доступа: URL: rosmintrud.ru/
5. Официальный сайт Федеральной службы Государственной статистики - Режим доступа. - URL: <http://www.gks.ru>.
6. Официальный сайт АО «Газета.Ру» - Режим доступа. - URL: [http:// gazeta.ru](http://gazeta.ru).

Феоктистова Н.И.

Факторы, влияющие на депопуляцию населения Дальнего Востока

*Сахалинский институт железнодорожного транспорта – филиал ФГБОУ ВО
«Дальневосточный государственный университет путей сообщения»
(Россия, Южно-Сахалинск)*

doi: 10.18411/lj-10-2020-106

idsp: ljjournal-10-2020-106

Аннотация

В статье рассматриваются основные социально-экономические показатели, характеризующие уровень развития экономики и качество жизни населения Дальневосточного федерального округа (ДФО). На основе сравнения и рассмотрения в динамике приведённых статистических данных автор делает вывод о том, что предпринятые правительством меры по развитию Дальнего Востока дали определённые положительные результаты. Однако по целому ряду важнейших социально-экономических показателей ДФО не только отстаёт от среднего по стране уровня: по-прежнему не преодолена сложившаяся за несколько лет их отрицательная динамика. Индикатором реального уровня социально-экономического развития региона является не выросший в 2018 году на 3,7% по сравнению с 2017 годом ВРП, а продолжающееся сокращение населения округа. Без качественных трудовых ресурсов решить задачу ускоренного развития ДФО невозможно. Поэтому необходимо разработать и осуществить целый комплекс мер, направленных на создание для дальневосточников условий и качества жизни, по крайней мере, не ниже среднероссийских.

Ключевые слова: Дальневосточный федеральный округ, структура экономики, социально-экономическое развитие, качество жизни, депопуляция.

Abstract

The article considers the main socio-economic indicators characterizing the level of economic development and the quality of life of the population of the Far Eastern Federal District (FSD). Based on the statistics given and considered in the dynamics, the author concludes that the measures taken by the government to develop the Far East have yielded certain positive results. However, for a number of important socio-economic indicators, the Far Eastern Federal District not only defends itself from the national average: their negative dynamics have not yet been overcome over the past few years. An indicator of the real level of socio-economic development of the region is not a 3.7% increase in 2018 compared to 2017 in GRP, but a continuing decrease in the population of the district. Without quality labor resources, it is impossible to solve the problem of accelerated development of the Far Eastern Federal District. Therefore, it is necessary to develop and implement a whole range of measures aimed at creating conditions and quality of life for the Far East, at least not lower than the average Russian.

Keywords: Far Eastern Federal District, the structure of the economy, socio-economic development, the quality of life, depopulation.

События последних месяцев этого года в очередной раз заставляют вспомнить об одной из важнейших качественных характеристик любой экономической системы – экономической безопасности, которая, по мнению Л.И. Абалкина, является составной частью государственной системы безопасности и представляет собой «состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично, эффективно решать социальные задачи» [1, с. 217].

Большое внимание вопросам экономической безопасности государства стало уделяться после кризиса 2008 г. Об этом свидетельствуют многочисленные документы, из которых следует, что для обеспечения должного уровня экономической безопасности государства необходимо достичь такого объёма ВВП, при котором Российская Федерация вошла бы в число крупнейших экономик мира. Реальность, однако, такова, что Россия в 2018 – 2019 гг. по уровню ВВП на душу населения находится на 50 (по оценкам МВФ и ВБ) либо на 39 (по оценкам ОЭСР) месте [3].

Обратимся к показателям динамики роста ВВП России за последнее десятилетие, она представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика роста ВВП России за 2010 – 2019 гг., в % к предыдущему году [4]

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	6 мес. 2020
ВВП	4,5	4,3	3,7	1,8	0,7	-2,0	0,2	1,8	2,5	1,3	-4,2

Вычисляя усреднённый показатель роста ВВП за 2010 – 2019 годы, получим 1,9%. Считается, что пороговое значение этого показателя должно быть не менее 1,5 – 4% [2, с.896]. Не решив за последние годы поставленную задачу – стать одной из крупнейших экономик мира, экономика РФ всё же попадает в интервал пороговых значений ключевого показателя экономической безопасности, демонстрируя, однако, при этом не лучшую его динамику.

ВВП является лишь одним из множества индикаторов, характеризующих уровень экономической безопасности, на основе мониторинга которых можно судить о тенденциях развития экономики страны в целом и её регионов в частности. К числу важнейших экономических показателей, используемых для анализа и прогнозирования, помимо ВВП/ВРП относят [5]: индекс промышленного производства, долю инновационных товаров (работ/услуг) в общем объёме отгруженных товаров, коэффициент напряжённости на рынке труда, долю населения трудоспособного возраста в общей численности населения, объём инвестиций в основной капитал,

уровень инфляции, долю населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, оборот розничной торговли, численность трудоспособного населения и др.

Конечно, это не исчерпывающий список. Но, не ставя перед собой задачу – максимум – всесторонне и полно оценить уровень экономической безопасности субъекта, достаточно остановиться на нескольких из указанных показателей, его характеризующих.

Итоговый результат любого из индикаторов по стране формируется как средняя взвешенная величина из соответствующих показателей её регионов. Рассмотрим социально-экономическую ситуацию в одном из российских регионов – Дальневосточном федеральном округе. Несмотря на свою малую заселённость (численность населения составляет 5,6% всего населения Российской Федерации) и довольно скромный показатель валового регионального продукта (5,8% от общероссийского), Дальневосточный федеральный округ (ДФО) занимает 40,6% территории Российской Федерации и имеет особое геополитическое положение.

Регион обладает огромным потенциалом, но при этом имеет ряд особенностей, сдерживающих его динамичное развитие – сложные природно-климатические условия, отдаленность от центра, неразвитость инфраструктуры (особенно транспортной и энергетической), крайнюю малонаселенность и резкую дифференциацию территории по профилю хозяйственной специализации, ресурсным и промышленным потенциалам.

Кроме того, уже с середины прошлого века наблюдается ускоренный инвестиционный и экономический рост стран Азиатско-Тихоокеанского региона, сопровождающийся стабильно высоким приростом населения. С одной стороны, это открывает перед отечественной экономикой широкие перспективы по освоению азиатских рынков, с другой – для обеспечения геополитического баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе становится всё более очевидной необходимость создания на востоке России экономического и человеческого потенциала, сопоставимого по уровню с нашими соседями.

Обратимся к числовым показателям, характеризующим сегодняшнее экономическое положение региона. Прежде всего, это объём ВРП (таблица 2), рост которого в 2018 году составил 3,5%, что превышает среднероссийский показатель. Среди 11 субъектов ДФО наилучшие значения индекса физического объёма ВВП продемонстрировали более половины: Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Сахалинская область, Чукотский автономный округ и Магаданская область. Результат не может не радовать, но это не даёт основания говорить о появившейся положительной тенденции: достаточно посмотреть на ВРП ДФО за предыдущие несколько лет, чтобы увидеть нестабильность в динамике этого показателя. В отдельные годы индекс физического объёма ВРП превышал среднероссийские показатели примерно на 2 процентных пункта, в иные годы – оказывался заметно ниже (например, в 2012 году – на 5%, в 2013 году и в 2017 году – на 2% ниже).

Таблица 2

Индексы физического объёма валового регионального продукта ДФО, в постоянных ценах, % к предыдущему году [6]

Названия субъектов	Годы								
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
РФ	104,5	104,3	103,7	101,8	100,7	98,0	100,2	101,8	102,8
ДФО	106,3	105,4	98,6	99,1	101,9	100,7	100,3	99,8	103,5
Республика Бурятия	103,5	103,8	100,5	100,8	98,3	99,6	93,5	98,0	104,7
Республика Саха (Якутия)	101,6	107,1	103,2	100,9	103,2	101,7	104,0	100,7	103,9
Забайкальский край	103,7	107,8	102,2	98,1	94,2	99,1	100,1	103,9	100,9
Камчатский край	99,5	103,5	102,2	99,5	100,9	101,9	103,2	101,3	107,1
Приморский край	111,7	107,3	93,1	97,4	101,3	99,5	97,7	102,1	101,9

Хабаровский край	111,0	102,5	100,5	101,3	101,0	95,7	100,1	101,1	101,9
Амурская область	106,0	108,1	97,3	89,4	103,1	103,7	98,6	97,0	101,5
Магаданская область	104,4	102,4	103,6	103,9	103,0	102,2	98,6	106,4	102,9
Сахалинская область	108,0	104,3	97,5	101,4	100,7	103,1	100,0	94,2	106,9
Еврейская автономная область	117,0	104,8	101,5	82,5	100,6	98,3	98,3	108,6	100,4
Чукотский автономный округ	82,7	95,8	99,7	100,4	114,9	100,8	95,8	100,0	103,5

Нельзя не согласиться с мнением профессора ВГУС А. Латкина, считающего, что «достижение темпов роста отчасти обусловлено неразвитой структурой региональной экономики, когда более или менее существенное событие в одной отрасли дает резкое изменение показателей по всему макрорегиону» [8].

Кроме того, стоит обратить внимание на то, что вопреки сказанному министром по развитию Дальнего Востока и Арктики Александром Козловым, не во всех 11 субъектах ДФО наблюдается экономический рост [9]. Как следует из представленных в таблице статистических данных, показатель 2018 года оказался хуже, чем в 2017 году в Забайкальском и Приморском краях, в Магаданской и Еврейской автономных областях.

Интерес представляет структура экономики региона. Выделим некоторые её элементы и посмотрим на то, как они изменялись в динамике за 3 года (таблица 3).

Таблица 3

Основные элементы структуры ВРП ДФО по отраслям экономики за 2016 – 2018 гг., в % к итогу [7]

Отрасли экономики	Годы		
	2016	2017	2018
Сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство	6,4	5,8	5,4
Добыча полезных ископаемых	25,7	26,3	32,0
Обрабатывающие производства	5,7	5,7	5,3
Обеспечение электроэнергией, газом	4,0	3,8	3,5
Строительство	7,0	6,9	6,2
Торговля, ремонт автотранспорта	10,9	10,8	10,0
Транспортировка, хранение	12,4	12,9	11,4
Деятельность в области информации и связи	1,7	1,7	1,5
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1,9	1,8	1,5
Здравоохранение и социальные услуги	4,8	4,8	4,9
Образование	3,9	4,0	3,9

Очевиден рост только одного элемента структуры – «добыча полезных ископаемых». Причём в 2018 году вклад добывающей отрасли в ВРП региона вырос почти до одной трети. А в Сахалинской и Магаданской областях, Чукотском автономном округе и в республике Саха (Якутия) на её долю приходится от 40% до 53% ВРП. В то же время обрабатывающие производства по региону составляют не более 6% в общей структуре. И этот, худший среди результатов всех федеральных округов показатель падает. А в выделенных, ориентированных, прежде всего, на добычу, четырёх субъектах ДФО доля обрабатывающей промышленности не составляет и 3% (от 0,4% в Чукотском автономном округе до 2,8% в Сахалинской области). По сути, в регионе нет развитой обрабатывающей промышленности, она представлена лишь точечно, что является одной из причин, сильно тормозящих развитие региона.

Подтверждением тому, что в региональной экономике в настоящее время существует множество проблем, не позволяющих высоко оценить имеющиеся темпы развития, являются статистические данные, представленные ниже. Не смотря на широкие меры поддержки и развития бизнеса, улучшения в инвестиционном климате региона не наблюдается (таблица 4). В последние два года индекс физического объёма инвестиций в основной капитал в целом по ДФО, по данным Росстата, оказался ниже среднероссийского показателя, причём в 2019 году эта разница значительна и

составляет более 17%. Нельзя не отметить также, что доля убыточных организаций в регионе это 31,9% от общего числа организаций. И среди них оказались предприятия растениеводства и животноводства; организации, производящие транспортные средства и оборудование; занимающиеся водоотведением, сбором и утилизацией отходов, а также деятельностью по ликвидации загрязнений; предприятия общественного питания и гостиницы и даже те, что относятся к ключевому сектору экономики ДФО, обеспечивая почти 30% его ВРП, – предприятия, занимающиеся добычей полезных ископаемых [10].

Таблица 4

Индекс физического объёма инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году) в ДФО [11]

Названия субъектов	Годы						
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
РФ	100,8	98,5	89,9	99,8	104,8	104,3	100,8
ДФО	83,2	93,4	98,9	98,8	110,8	102,6	83,2
Республика Бурятия	96,0	84,8	90,3	84,8	121,0	107,3	96,0
Республика Саха (Якутия)	90,2	91,8	99,4	129,0	136,0	101,9	90,2
Забайкальский край	80,7	114,9	103,5	106,5	105,9	88,6	80,7
Камчатский край	90,2	69,4	80,5	148,5	103,0	92,2	90,2
Приморский край	59,6	106,8	94,4	87,4	98,6	101,7	59,6
Хабаровский край	80,7	83,2	78,3	97,9	98,5	102,4	80,7
Амурская область	85,6	72,4	128,9	115,5	140,9	110,1	85,6
Магаданская область	119,7	100,0	133,1	65,7	104,0	114,3	119,7
Сахалинская область	101,7	113,7	95,6	78,6	82,9	99,7	101,7
Еврейская автономная область	59,8	70,5	112,9	101,3	78,4	140,9	59,8
Чукотский автономный округ	66,3	64,1	156,2	82,8	99,9	117,6	66,3

Заметно отличаются от среднероссийских многие важнейшие показатели социально-экономического развития Дальневосточного региона за 2019 год (таблица 5). Среди положительных моментов – большие индекс промышленного производства и объём выполненных строительных работ в пересчёте на душу населения (но в сравнении с прошлым годом этот показатель ухудшился), а также растущий оборот розничной торговли. Последний из показателей можно объяснить среднемесячной заработной платой дальневосточников, превышающей среднероссийскую почти на 18%. С другой стороны, стоимость жизни такова, реальные располагаемые денежные доходы жителей региона оказались ниже, чем в среднем по стране.

Таблица 5

Сравнение важнейших показателей социально-экономического развития РФ и ДФО за 2019 г. [12], [13]

Социально-экономические показатели	РФ	ДФО
Объём отгруженных товаров собственного производства (промышленное производство), млн. руб.	69 735 400,0	3 803 800,0
Индекс промышленного производства, в % к соответствующему периоду 2018 года	102,4	106,0
Индекс производства продукция сельского хозяйства, в % к соответствующему периоду 2018 года	104,1	91,9
Объём работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» на душу населения, тыс. руб./чел.	62,2	74,5
Объём работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», в % к соответствующему периоду 2018 года	100,6	95,3
Объём реализации платных услуг населению, в % к соответствующему периоду 2018 г.	99,1	97,3
Оборот розничной торговли, в % к соответствующему периоду 2018 года	101,6	102,6

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (январь-ноябрь 2019 года), всего, руб.	46 131,0	54 422,0
Реальные располагаемые денежные доходы (январь-сентябрь 2019 года), в % к соответствующему периоду 2018 года	100,2	99,8
Уровень регистрируемой безработицы, на 01.01.2020 г., %	4,8	6,3
Число родившихся на 1000 человек населения, промилле (январь-ноябрь 2019 года), чел.	10,2	11,2
Число умерших на 1000 человек населения, промилле (январь-ноябрь 2019 года), чел.	12,3	12,3
Число детей, умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми (январь-ноябрь 2019 года), чел.	4,8	5,7
Естественный прирост (+), убыль (-) на 1000 человек населения (январь-ноябрь 2019 года), чел.	-2,1	-1,1
Миграционный прирост, убыль (-) (январь-ноябрь 2019 года), чел.	259 425	-10 309

Не останавливаясь подробно на таком немаловажном аспекте, как уровень и качество медицинской помощи населению, выделим только два важнейших показателя, его характеризующих, – продолжительность жизни и младенческую смертность. Последний из указанных в ДФО составляет 5,7‰ против 4,8‰ в среднем по России. А средняя продолжительность жизни на Дальнем Востоке и для мужчин, и для женщин более, чем на 3 года ниже среднероссийского показателя, это самый низкий показатель продолжительности жизни среди всех регионов России [14].

Имеющееся до сих пор социально-экономическое неблагополучие региона дополняют данные, приведённые в таблице 6. Несмотря на то, что начиная с 2016 года доля малоимущего населения в ДФО (за исключением Бурятии и Чукотки) уменьшается, в семи субъектах из 11 численность населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, из года в год превышает среднероссийский показатель, причём в республике Бурятия, в республике Саха (Якутия), в Забайкальском крае, в Амурской области и в Еврейской автономной области это превышение составляет от 3% до 11,5%.

Таблица 6

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по России и по субъектам ДФО, в % от общей численности населения [15]

Названия субъектов	Годы						
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	10,8	11,3	13,4	13,2	12,9	12,6	12,3
Республика Бурятия	17,5	18,2	18,9	19,3	19,0	19,1	20,1
Республика Саха (Якутия)	16,8	18,0	19,4	19,8	19,6	18,6	17,9
Забайкальский край	16,9	18,8	21,3	22,1	22,0	21,4	21,5
Камчатский край	16,7	16,7	17,1	17,7	16,8	15,8	15,0
Приморский край	16,3	15,2	16,2	16,3	14,9	13,9	13,5
Хабаровский край	12,5	13,4	14,1	13,0	12,5	12,2	12,2
Амурская область	16,2	14,8	15,2	17,0	16,7	15,6	15,7
Магаданская область	12,2	12,3	12,9	13,0	11,1	9,5	9,4
Сахалинская область	9,9	9,7	10,0	9,9	9,2	8,5	8,5
Еврейская автономная область	20,9	21,4	25,1	25,5	24,3	23,7	23,9
Чукотский автономный округ	7,5	7,6	8,6	8,6	8,5	8,8	8,7

К уже перечисленным минусам можно добавить и прозвучавшие на Восточном экономическом форуме – 2019 цифры, характеризующие качество жилья дальневосточников: доля аварийного и ветхого жилья в ДФО в 2,5 – 3 раза превышает

среднероссийский показатель. Кроме того «водоснабжением в округе обеспечено только 70% жилищного фонда, канализацией – 68%, отоплением – 74%» [16]. При этом стоимость коммунальных услуг растёт. И если в 2017 году она превышала среднероссийское значение на 25%, то в 2019 году оказалась выше уже на 27%.

По-прежнему болезненным остаётся вопрос занятости и безработицы, особенно для молодёжи. Только в двух субъектах ДФО – в Хабаровском и Камчатском краях – уровень безработицы по состоянию на февраль 2020 года оказался менее 4,6 % и, таким образом, не превысил среднероссийский [17].

Процент занятых – высок, Дальнему востоку нужны люди, которые будут осваивать его богатства, и решать задачи, сформулированные в государственных программах Российской Федерации. Однако в большинстве своём молодые дальневосточники не связывают свои перспективы с жизнью на Дальнем Востоке. С начала рыночных реформ регион покинули почти 1,8 млн. человек и отток населения продолжается.

По данным Росстата численность постоянного населения Дальневосточного федерального округа за 2019 год уменьшилась на 19420 человек и составила на 1 января 2020 года 8 169 203 человека [18]. Рост населения отмечается только в трёх субъектах региона (Бурятия, Якутия и Чукотка). Сокращение численности населения происходит и за счёт механической убыли – за прошедший год округ покинули 12 тыс. человек (в общем объёме убыли населения это составляет 56%), и за счёт естественной убыли – 9,3 тыс. человек (44% общей убыли). Несмотря на все предпринимаемые Правительством усилия, Дальний Восток становится всё более безлюдным [19].

С учётом отмеченных тенденций, проблематично говорить о росте численности населения ДФО к 2025 году до 8,7 млн. человек. Запланированное в государственной программе РФ «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» на 2019 год значение численности населения – 8,3 млн. человек – не достигнуто. Более того, в настоящем приходится констатировать, что начавшийся с 1992 года негативный процесс продолжается: статистика свидетельствует, что численность населения Дальнего Востока ежегодно стабильно падает уже более двух десятков лет [20]. Эта отрицательная динамика и отмеченные многочисленные социально-экономические проблемы говорят, скорее, о возможной реализации пессимистических прогнозов, согласно которым депопуляция региона продолжится и к 2050 году и без того немногочисленное население ДФО может сократиться ещё на 40% [21].

Всё это свидетельствует о том, что по такому важному показателю экономической безопасности как уровень и качество жизни населения, Дальний Восток оказался в числе самых проблемных, и как следствие – обостряющиеся с каждым годом демографические проблемы региона.

Без решения перечисленных социальных вопросов, без серьёзной работы по совершенствованию инфраструктуры региона (в настоящее время она улучшается, например, в Магаданской области или в Чукотском автономном округе, в основном за счёт уехавших и, как следствие, за счёт уменьшившейся на неё нагрузки), без роста инвестиционной активности и развития не только добывающих, но и обрабатывающих производств нельзя говорить о благополучном, стабильном, и, тем более, ускоренном, развитии Дальнего Востока России.

1. Абалкин Л.И., Абрамова М.А., Алексеев А.И. Национальная экономика. М.: Экономистъ, 2007, с. 217.
2. Криворотов В.В., Калинина А.В., Белик И.С. Пороговые значения индикативных показателей для диагностики экономической безопасности РФ на современном этапе//Вестник УРФУ. Серия

- экономика и управление. 2019. Т. 18. № 6. С. 892 – 910. [Электронный ресурс] // URL: <https://doi.org/10.15826/vestnik.2019.18.6.043>. (дата обращения 28.07.2020).
3. Список стран по ВВП (ППП) на душу населения [Электронный ресурс] // URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_\(PPP\)_per_capita](https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_(PPP)_per_capita) (дата обращения 25.08.2020).
 4. Динамика роста ВВП России за 2010 – 2019 гг. [Электронный ресурс] // URL: [https://www.gks.ru/storage/mediabank/tab3\(1\).htm](https://www.gks.ru/storage/mediabank/tab3(1).htm) (дата обращения 20.08.2020).
 5. Информация для анализа показателей состояния экономической безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/besopasn/pok-besopasn.htm (дата обращения 20.08.2020).
 6. Индексы физического объема ВВП ДФО в 2010 – 2018 гг. [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения 25.08.2020).
 7. Основные элементы структуры ВВП ДФО по отраслям экономики за 2016-2018 гг. [Электронный ресурс] // URL: <https://mrd.gks.ru/folder/28412> (дата обращения 20.08.2020).
 8. Российская Газета – Экономика Дальнего Востока №227. [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2018/10/11/reg-dfo/kak-obektivno-ocenit-uroven-socialno-ekonomicheskogo-razvitiia-dfo.html> (дата обращения 25.08.2020).
 9. Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики. Прирост ВВП Дальнего Востока за 2018 год превысил среднероссийский показатель. [Электронный ресурс] // URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/24445/> (дата обращения 25.08.2020).
 10. Территориальный орган ФСГС по Приморскому краю. [Электронный ресурс] // URL: <https://primstat.gks.ru/folder/38484> (дата обращения 25.08.2020).
 11. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году) в ДФО. [Электронный ресурс] // URL: rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения 20.09.2020).
 12. Территориальный орган ФСГС по Республике Бурятия. Социально-экономическое положение регионов Дальневосточного федерального округа за 2019 год. [Электронный ресурс] // URL: https://burstat.gks.ru/storage/document/document_publication_plan/2020-02/10/press_dfo_2019-4_20200210.pdf (дата обращения 20.09.2020).
 13. Занятость и безработица в РФ в декабре 2019 года (по итогам обследования рабочей силы). [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/12.htm (дата обращения 22.09.2020).
 14. Продолжительность жизни в субъектах РФ. [Электронный ресурс] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Продолжительность_жизни_в_субъектах_Российской_Федерации (дата обращения 20.08.2020).
 15. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по России и по субъектам ДФО. [Электронный ресурс] // URL: <https://fedstat.ru/indicator/33460> (дата обращения 20.08.2020).
 16. Доля аварийного жилья на Дальнем Востоке почти вдвое больше среднероссийских показателей. ВЭФ-2019. [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/6840026> (дата обращения 20.09.2020).
 17. Уровень безработицы субъектов РФ. [Электронный ресурс] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Уровень_безработицы_субъектов_Российской_Федерации (дата обращения 25.08.2020).
 18. Дальневосточный федеральный округ [Электронный ресурс] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%84%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BE%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%B3 (дата обращения 25.09.2020).
 19. Территориальный орган ФСГС по Приморскому краю. Росстат подвел первые итоги социально-экономического положения Дальневосточного федерального округа за 2019 год. [Электронный ресурс] // URL: <https://primstat.gks.ru/folder/49006/document/75891?print=1> (дата обращения 20.09.2020).
 20. «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» ГП-34. [Электронный ресурс] // URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/c68/c686e0adf613cd5ce060d5d02ef52bc8.pdf> (дата обращения 25.08.2020) (дата обращения 15.08.2020).
 21. Дальний Восток России. [Электронный ресурс] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%92%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения 15.08.2020).